1 год 6 месяцев после путешествия

Полет на собственном самолете - одно из величайших ощущений в этом мире. Это весело, удобно для путешествий и может стать лучшим способом спасения в трудную минуту. Люди здесь должны делать это чаще. Честно говоря, если тот коротышка из Айвы смог сделать это с помощью дзюцу земли, то разобраться с этим не должно быть так уж сложно.

Конечно, в данном случае, когда я говорю "летать", я на самом деле прохожу несколько километров по воздуху. Бег на воздушных платформах более эффективен с точки зрения расхода чакры, чем мой метод выбрасывания воздуха из ладоней и подошв, как у покойного Тони Старка. Да упокоится он с миром. Кроме того, это позволило мне использовать руки для специального бинокля, который я раздобыл.

С их помощью я мог следить за своей целью, которую выслеживал последние пару дней. Пропавший нин из Ива по имени Широто, без клановой принадлежности. Ранг "А", владеющий землей и огнем, за него назначили награду в четверть миллиона рё. Награда была достойной, но не она была моей главной мотивацией для поимки Широто, а желание пройти испытание Джирайи. Это желание заставило меня еще тщательнее продумать план нападения.

После того как мы покинули город, где жила Юа, мы проезжали через множество других поселений, и иногда в них было что-то для меня. Будь то передача свитка с посланием, решение проблем с разбойниками или даже охрана - я выполнял множество "миссий". Несколько недель назад Джирайя наконец решился и отправил меня на поиски Широто. С тех пор мне потребовалось два дня, чтобы найти его след и, соответственно, наблюдать за ним сверху, где расстояние вряд ли позволит ему обнаружить мое присутствие. И вот теперь мне предстояло сделать свой вход.

Взяв в руки шесть кунаев, к которым я прикрепил взрывные метки, я отключил поток чакры под собой и перешел в свободное падение. Подстроив свое тело, я упал навстречу ему, перевернувшись вниз головой под углом. Не обращая внимания на проносящийся мимо ветер, я мысленно отсчитывал время, пока не достиг оптимального расстояния. Запуская кунаи, я наблюдал, как оружие летит в сторону ниндзя-изгоя. Они не попали в него, но это и не входило в мои планы. Как только они пролетели вокруг него, я запустил специально изготовленные метки.

"БУМ".

Стоя за пределами радиуса взрыва, я терпеливо ждал, пока он проявит себя. Присутствие его чакры было легко различимо даже среди пыли и дыма, несмотря на то что она стала приглушенной. Похоже, он пытался притвориться мертвым. Чужая чакра, пытающаяся проникнуть в мои пути, была лишним тому подтверждением.

Хватит. Сжав чакру и послав порыв воздуха, я рассеял и гендзюцу, и дымовое облако.

Взрывные метки, которые я использовал, больше походили на гранаты под давлением, чем на

что-либо другое. Конечно, они все еще горели, как и ожидалось, но самым опасным аспектом была сила, которой они обладали. Достаточно, чтобы разорвать кровеносные сосуды и повредить внутренние органы шиноби, если его застать врасплох. А Широто оказался в эпицентре взрыва шести из них. Поэтому зрелище, представшее передо мной, когда облако было сметено, было одновременно и удивительным, и не очень.

По-прежнему находясь на нулевой отметке, пропавший нин умудрился выжить. Опустившись на одно колено и истекая кровью из видимых отверстий, его кожа блестела, но по мере того, как я наблюдал за ним, блеск исчезал. Какой-то тип усиления тела, скорее всего, на основе земли, как у Какудзу. То, что он смог так быстро поднять свою защиту, достойно похвалы. Свидетельство его способностей. Это означало, что мне придется лично прикончить его. Похоже, этот бой все-таки достанется мне.

Я бросился к нему, набирая чакру для пули с горячей водой. Увидев мое приближение, он хлопнул ладонями по земле, проведя несколько печатей, и поднял земляной вал. Запустив свое дзютсу, я прыгнул в воздух и поднялся над стеной, используя последовательные воздушные шаги, благодаря чему он снова оказался в поле моего зрения. Сформировав гигантский расенган, я бросился на него с воздушной платформы.

В последнюю секунду он отпрыгнул в сторону, и я упал на землю, оставив после себя кратер и разлетевшиеся обломки. Не обращая на это внимания, я переместился за его летящим телом и ударил его раундхаусом в спину, пробив земляную стену. Ощущение было такое, будто я врезался в металлическую глыбу; он умело пользовался этой своей защитой.

Снова перейдя в наступление, я настиг его, когда он поднялся на обе ноги, и мы вступили в тайдзюцу. Быстро стало ясно, кто из нас лучше: он был ранен, что снизило все его физические характеристики, в то время как я был на все сто процентов. Единственным его спасением было вооружение тела: при должном предупреждении он мог укрепить руки, чтобы блокировать удары, или вовремя задействовать критические зоны, чтобы смягчить приземляющиеся удары.

Что ж, если скорость - это один из путей к победе, то у меня были решения.

Отклонив левый хук, я схватил его за шею, чтобы подставить лицо под удар коленом. Отпустив его, я нанес ему два быстрых удара в середину тела: прямой в нос, заставивший его отшатнуться, а затем пуля ветра, отбросившая его назад.

Выхватив еще один кунай, я с помощью чакры размножил его на полдюжины, которые стремительно преодолели его полет. Следующая часть требовала высокой концентрации, но я уже достаточно практиковался, чтобы быть готовым к бою.

Все вокруг словно замедлилось, я сосредоточился только на ниндзя и кунае. В мгновение ока я сорвался с места.

Три замены. Три стремительных удара.

Рука с ножом у горла.

Восходящий удар в поясницу.

Расенган в грудину.

Последняя атака привела к тому, что мы оказались в ситуации, похожей на ту, с которой начали, - он лежал в воронке. Вот только на этот раз он не стал подниматься с раздробленной половиной груди. Дождавшись, пока жизнь покинет его глаза, я принялся за уборку.

"Слабак. Это был не тот матч, на который стоит смотреть". заметил Курама, нарушив радиомолчание.

'Не стоило. Но его вряд ли можно винить за это". внутренне ответил я. Достав специальный свиток для хранения, я развернул его рядом с трупом.

"Потому что вы напали, пока он был в неведении. Полагаю, это скорее твоя заслуга, чем его врожденные промахи".

Да. Сомневаюсь, что многие ожидают опасности с той высоты, которой я теперь могу достичь. Очень немногие шиноби умеют летать". После некоторого маневрирования тело скрылось в клубах дыма.

"Ты прошел испытание беловолосого. Вернешься ли ты к нему теперь?" спросил он.

Сначала я загляну в ближайшую кассу, если она будет по пути. А потом вернусь".

"Очень хорошо. Не забывай о нашем соглашении". Его мысленное присутствие исчезло с переднего плана.

Оглядев поляну в последний раз, я отправился в путь.

Не мог не думать о словах Курамы. Тот бой был очень легким. После неудачного покушения теперь уже мертвый пропавший нин был выведен из равновесия на протяжении всей оставшейся встречи. Подавляющее число нападающих не позволяло ему провести ни одной реальной атаки, не говоря уже о том, что он был уже ранен. Нельзя назвать это боем, скорее, избиением в мою пользу.

И с этим у меня не было проблем.

Я знаю, что такие легкие поединки вряд ли будут происходить постоянно, но я буду стремиться

к этому. Если есть возможность нанести смертельный удар исподтишка, то я без колебаний воспользуюсь ею. Но только не с теми, с кем я готовлюсь сражаться. Люди с сильными способностями и многолетним опытом сражений, превосходящие меня. Конечно, мне тоже достались неплохие карты, но сложить колоду еще больше в свою пользу не помешает.

Не зря говорят: "Работай умнее, а не усерднее".

...

http://tl.rulate.ru/book/104192/3652716